

**В Диссертационный совет Д 212.267.02,
созданный на базе федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский
Томский государственный университет»**

О Т З Ы В

официального оппонента

о диссертации **РЫЖОВА ЭДУАРДА ВАЛЕРЬЕВИЧА**
«Уголовная ответственность за доведение до самоубийства»,
выполненную на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Актуальность темы исследования. Россия занимает одно из первых мест в мире по частоте суицидов. Несмотря на угрожающие показатели самоубийств в современной России, число преступлений, квалифицируемых по ст. 110 УК РФ, доля лиц, осужденных за данные общественно опасные деяния, невелико. Тема, избранная в качестве диссертационной Э.В. Рыжовым, привлекает пристальное внимание и теоретиков, и правоприменителей, и, с недавних пор, законодателя. Последний в 2017 году закрепил в статье 110 УК РФ часть вторую с более чем десятком новых квалифицированных составов этого преступления, значительно усилил наказание, отнеся основной состав к тяжким преступлениям, а квалифицированный – к особо тяжким, дополнил УК РФ еще двумя смежными с доведением до самоубийства составами преступлений – склонением к совершению самоубийства и содействием совершению самоубийства.

Совершенно справедливо указывается автором, что отсутствие единообразной практики применения исследуемых норм, руководящих

разъяснений высшей судебной инстанции порождает значительное число следственных и судебных ошибок. Из 72 изученных соискателем судебных актов в 10 случаях подсудимые были оправданы, либо уголовное преследование в отношении них было прекращено по нереабилитирующим основаниям - почти 14%, тогда как в национальном масштабе доля оправдательных приговоров продолжительное время не превышает 1%.

Цель исследования, поставленная Э.В. Рыжовым – определение признаков основного и квалифицированных составов доведения до самоубийства в целях совершенствования данной уголовно-правовой нормы, а самое ценное, определение самостоятельной роли каждого из трех преступлений (два из которых являются новыми) доведения до самоубийства, склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийству, - им вполне успешно достигнута за счет последовательного решения задач, выделенных автором.

Объект исследования (общественные отношения, складывающиеся в связи с совершением доведения до самоубийства) определен верно. То же можно утверждать и **предмете** исследования. Он обширен и включает нормы отечественного и зарубежного уголовного законодательства, отечественный и зарубежный исторический правовой опыт, научные подходы, статистические данные, следственная и судебная практика по исследуемой проблеме.

Не вызывают сомнений **методология исследования**, его **нормативная база**. Методологическую основу исследования составили методы статистического анализа, историко-правовой, правового моделирования и аналогии, а также методы формальной логики - индукция, анализ и синтез. Нормативной основой исследования явились общепризнанные принципы и нормы международного права, Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, иные федеральные законы, нормативно-правовые акты Правительства Российской Федерации,

российское уголовное законодательство предшествующих исторических периодов, зарубежное уголовное законодательство по теме исследования.

Теоретическая основа исследования достаточно обширна и представлена научными публикациями разного уровня (научные статьи, учебники, монографии, комментарии, словари) в области уголовного права, криминологии, истории государства и права, философии, социологии, психологии, психиатрии.

Заслуживает одобрения **эмпирическая база** исследования, которая представлена статистическими данными Федеральной службы государственной статистики, ведомственными статистическими данными Следственного комитета Российской Федерации, обзорами судебной практики, постановлениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, судебной практикой по уголовным делам исследуемой категории преступлений (изучено 72 судебных акта за 2011 – 2018 годы), судебной практикой зарубежных стран, информационными публикациями по материалам уголовных дел, размещенными на официальном сайте Следственного комитета Российской Федерации в сети «Интернет». Диссертация наполнена примерами из практики. При этом автор «преломляет» существующие доктринальные положения через призму собственного опыта правоохранительной службы, что делает его выводы еще более ценными.

Уровень апробации и внедрение результатов проведенного автором исследования является вполне достаточным для диссертации на соискание ученой степени кандидата наук.

Отмечая высокий научный уровень диссертации в целом, хотелось бы отметить особо наиболее удачные, аргументированные и заслуживающие поддержки положения диссертационного исследования Э.В. Рыжова:

- на основе критического анализа существующих научных представлений сформулировано авторское определение доведения до самоубийства, что существенно дополняет теорию уголовного права;

- подтвержденный исследованием тезис о том, что способы доведения до самоубийства надлежит оценивать не с точки зрения их количества, а с точки зрения их способности сформировать у потерпевшего решимость совершить самоубийство, поскольку даже однократное преступное воздействие на потерпевшего может образовывать состав указанного преступления;

- вывод о том, что доведение до самоубийства посредством злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий, если общественно опасным последствием преступления является лишь самоубийство потерпевшего, надлежит квалифицировать как доведение до самоубийства, совершенное в отношении лица, находящегося в служебной зависимости от виновного (пункт «а» части 2 статьи 110 УК РФ).

- компаративные элементы украшают любое исследование. В этой связи заслуживает одобрения предпринятый автором сравнительно-правовой анализ уголовных кодексов 42 государств (с. 47-65). При этом автором проанализированы уголовные законы стран, ранее не издававшиеся на русском языке (Уголовный кодекс Республики Кипр, Уголовный кодекс Республики Южный Судан, Уголовный кодекс Республики Танзания, Уголовный кодекс Народной Республики Бангладеш и пр.).

- значительный интерес представляет анализ субъективных признаков основного состава доведения до самоубийства (с. 89-104). Основная проблема квалификации, связанная с субъективной стороной, заключается в определении возможных форм и видов вины по отношению к самоубийству или покушению на самоубийство потерпевшего: может ли ею быть только умысел или только неосторожность, либо возможны и то, и другое; если возможен только умысел – то какого вида. Все перечисленные проблемы, продолжительное время находящиеся в центре внимания правоведов и правоприменителей, не нашли своего разрешения в новой редакции ч. 1 ст. 110 УК РФ. Эти проблемы автором рассмотрены основательно, с глубоким

теоретическим и практическим анализом. В основу исследования указанных вопросов автором были взяты и обобщены все современные научные позиции по данной проблеме. Хочется отметить «интеллигентность» автора – он корректно определяет к ним свое отношение, не «отбрасывает» не совпадающие с его научными представлениями доктринальные положения, а лишь использует их для поиска решений.

Указанные обстоятельства дают основание для вывода, что содержащиеся в диссертации положения и рекомендации являются научно-обоснованными, достоверными и репрезентативными. Автореферат и указанные в нём публикации полно и адекватно отражают основные положения диссертации.

Положительно оценивая полученные автором в результате исследования достижения, стоит отметить в то же время, что некоторые суждения и выводы вызывают критические замечания и могут стать основанием для научной дискуссии с ним в ходе публичной защиты диссертации.

1. Заслуживает критики вывод автора о форме вины в доведении до самоубийства. По мнению Э.В. Рыжова, он может выражаться как в форме умысла (прямого и косвенного), так и в форме неосторожности (легкомыслия и небрежности). Включение законодателем нового квалифицирующего признака о совершении преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а также с учетом того, что в доктрине уголовного права подвергается сомнению сама возможность соучастия с косвенным умыслом, поскольку направленность на достижение общего результата означает отсутствие безразличного отношения к его наступлению, заставляет критически относиться к выводам диссертанта. При таких обстоятельствах может быть поставлен вопрос о совершении этого преступления только с прямым умыслом. Если квалифицированный состав может совершаться только с умышленной формы вины, то и основной состав деяния не может быть иным.

2. Второе замечание является логическим продолжением первого. Дополнив статью 110 УК РФ квалифицирующими признаками, законодатель предусмотрел наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового. Данное наказание является более строгим, чем наказание за простое убийство (часть 1 статьи 105 УК РФ). Об этом пишет и сам автор (с. 170-171, 175, 177). Однако, предлагая авторскую редакцию статьи 110 УК РФ, диссертант не решил вопрос с дифференциацией ответственности и наказания за преступление, совершенное умышленно либо по неосторожности – в обоих случаях предлагается равная ответственность и равное наказание.

3. Не совсем понятна и убедительна позиция относительно беспомощного состояния лица, содержащаяся в авторской редакции примечания к ст. 110 УК РФ. Так, автором под беспомощным состоянием предлагается понимать «лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста либо лицо, которое в силу престарелого возраста, физического и психического состояния неспособно понимать характер и значение совершаемого в отношении него деяния, если виновный сознает это обстоятельство». При этом в части 2 авторской редакции ст. 110 УК РФ уже содержится квалифицирующий признак – «в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии». Обычная практика законодателя – приравнивать беспомощность к малолетнему возрасту (ст. 63 УК РФ), либо связывать его с двенадцатилетним возрастом (примечание к ст. 131 УК РФ). Представляется, что такая позиция была бы более обоснованной.

Однако высказанные замечания не являются принципиальными, поскольку носят частный дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку диссертационной работы.

Ознакомившись с текстом диссертации, автореферата, научными публикациями автора, полагаю:

- диссертация Э.В. Рыжова «Уголовная ответственность за доведение до самоубийства» является самостоятельным, аргументированным исследованием, соответствует пункту 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития науки уголовного права в части, касающейся установления и дифференциации уголовной ответственности за доведение до самоубийства;

- автор диссертации Эдуард Валерьевич Рыжов заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Официальный оппонент:

Авдалян Артур Яшевич, доцент Высшей школы бизнеса, менеджмента и права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет туризма и сервиса», кандидат юридических наук (специальность 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)

141221, Московская область, Пушкинский район, дп. Черкизово, ул. Главная, д. 99, (495) 940-83-02, rgutis_obrashenia@mail.ru, <http://rgutis.pf/>

